

УДК 94(47)

DOI: 10.34670/AR.2026.66.28.009

## **Реконструкция психоаналитического портрета личности В. И. Ленина по материалам отечественной и зарубежной историографии (Часть I)**

**Ермаков Вячеслав Алексеевич**

Кандидат психологических наук, доцент,  
кафедра психологии,  
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,  
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;  
e-mail: ermak.v.a@mail.ru

### **Аннотация**

В работе применены психоаналитический и психоисторический подходы к раскрытию социально-психологического типа личности В. И. Ленина. Показано, что личность В. И. Ленина психически эволюционировала от патологий детства и юношества к более глубинным патологиям во взрослом возрасте – мании революции и революционному экстремизму. В. И. Ленин рассматривается как социальный экстремист и психопат, который в практике классового террора реализовал свои деструктивные взгляды и утвердил их в деятельности большевизма. Мания революционного разрушения мира, провоцирование гражданской войны, социальный расизм, одержимость идеями классовой борьбы явились основными проявлениями деструктивного типа личности В. И. Ленина. Автор выделяет и рассматривает такие этапы становления личности В. И. Ленина, как: психологические проблемы детства, юношеская травматическая фиксация, мания революции, формирование социальной психопатии, предсмертные суицидальные комплексы и развитие сумасшествия. Социально-психологические характеристики личности В. И. Ленина, как: «социальный экстремист», «психопат», «кровавый маньяк», «нравственный урод», «террорист», «убийца», «палач русского народа», «сумасшедший» данные русскими мыслителями, подтверждают деструктивный тип личности «вождя». В результате исследования автор приходит к выводу, что психоаналитическая гипотеза о психопатическом типе личности В. И. Ленина, в котором сочетались танатологические и некрофильские установки, находит свое подтверждение в его сочинениях, в свидетельствах современников, в его революционной деятельности, а также в российской и зарубежной историографии.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Ермаков В.А. Реконструкция психоаналитического портрета личности В. И. Ленина по материалам отечественной и зарубежной историографии (Часть I) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 7А. С. 88-103. DOI: 10.34670/AR.2026.66.28.009

**Ключевые слова**

Психопатия, социальная танатология, мания революции, революционный психоз, индуцированный бред, социальный экстремизм, русофобия, сумасшествие, психоаналитическая реконструкция, историческая личность.

**Введение**

Психоаналитическая реконструкция, воссоздание психоаналитической типологии известных политических деятелей XX-го века давно является предметом психологических исследований.

Следует подчеркнуть: западные и отечественные психологи, психоаналитики, социологи в основном изучали психологические типы таких известных исторических личностей, как А. Гитлер и И. Сталин. Психология личности В. И. Ленина, во многом определившего развитие истории XX века, оказалась исследованной не в полной мере.

Психологические исследования политических деятелей XX века западными авторами в основном проводились на основе «теории авторитарной личности». В работах таких психоаналитиков, как: Т. Адорно, Э. Эриксон, К. Хорни, А. Кемпенски, А. Нойман были разработаны различные аспекты психоаналитических исследований, относящиеся к анализу феномена власти и ее лидера [Психология и психоанализ власти, 2016]. Важное значение в исследовании психопатологии исторических личностей имела книга Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» и «Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии» [Фромм, 1992; Фромм, 1995].

В предлагаемой работе автор сочетает методологию психоанализа с методологией психоисторических исследований.

**Основная часть**

Наиболее существенные оценки психологии личности В. И. Ленина западными психоаналитиками сводились к следующим тезисам.

А. Адлер: ленинский большевизм есть «опьянение властью» и несет с собой «суицид общественного сознания». Ленин, как человек движимый «волей к власти», компенсирует свой комплекс неполноценности в революции и свой суицидальный невроз интерполирует в подсознание масс.

Э. Эриксон: «тоннельное мышление», которое было свойственно Ленину, делит всех на «своих» и «врагов», где «враги» расчеловечиваются, лишаются человеческого образа и должны быть истреблены.

В. Волфенштайн: казнь брата Александра была психологическим триггером, в результате у молодого Владимира сформировался внутриличностный конфликт. Далее в психике Ленина произошла сублимация этого конфликта и личный гнев был направлен на царизм как таковой. Преодоление Лениным «затяжной депрессии» из-за казни брата трансформировалось в революционную борьбу с самодержавием [Wolfenstein, 1967].

Приведенные выше психоаналитические наброски имеют важное значение в понимании бессознательных процессов в психике В. И. Ленина. Но более глубокий анализ бессознательных психологических мотивов деятельности «вождя», а именно проявления в

психике Ленина феномена «социальная психопатии», «социальной танатологии» и «социальной некрофилии» западные авторы не провели.

Термин «социальная психопатия» понимается как склад характера, для которого характерны эгоцентризм, манипулирование, отсутствие совести, превосходство над окружающими, патологическая лживость, импульсивность и гневливость, низкий уровень эмпатии, одержимость социально деструктивными идеями, экстремизм и др.

Термин «социальная танатология» понимается как описание бессознательных внутриличностных и коллективных психических процессов влечения к теме смерти, разрушению и самоистреблению больших социальных масс.

Термин «социальная некрофилия» понимается как стремление развязать, уничтожить окружающую социальную среду, разрушить мир.

Отметим: в российской психоанализе наиболее обстоятельно проблематика «социальной психопатии», «социальной танатологии», «социальной некрофилии», развития деструктивных тенденций в социально-исторической практике была исследована в работах профессора П. С. Гуревича [Гуревич, 1994; Гуревич, 2001; Гуревич, 2008; Гуревич, 2005].

Сегодня наряду с психоаналитическими исследованиями различных патопсихологических проявлений в политической сфере в новейших работах современных психиатров А. В. Шувалова, Б. Н. Пойзнера «Недуг коммунизма» (2026), В. Я. Гиндикина, В. А. Гурьева «Психопатология и власть» (2020) обосновывается тезис о том, что революцию психически нормальные личности не совершают, революционная деятельность со всей необходимостью связана с внутриличностными расстройствами и социальной патологией [Шувалов, Пойзнер, 2026; Гиндикин, Гурьева, 2020].

Психиатры В. Я. Гиндикин, В. А. Гурьева в своем исследовании раскрывают биографические истории психических аномалий Гитлера, Троцкого, Сталина, Берии, а биографическая история психических отклонений Ленина выпадает из поля зрения ученых [Гиндикин, Гурьева, 2020].

Психиатр А. М. Спринц провел психоисторическое исследование известных исторических деятелей, где представлены психологические портреты Гитлера и Сталина и даже поставлены психиатрические диагнозы: у Сталина «субкомпенсированное параноидное расстройство личности», а у Гитлера «хроническое бредовое расстройство, развившееся на фоне смешанной аномалии личности» [Спринц, 2016].

В своем исследовании А. М. Спринц ставил задачу проведения психоисторических исследований наиболее «выдающихся личностей» в истории, а В. И. Ленин, как сверхвыдающаяся личность, выпал из поля зрения ученого [Спринц, 2016, с. 154].

Известный отечественный специалист по криминальной психологии Ю. М. Антонян определяет психологические типы Гитлера и Сталина как «державных некрофилов». Он пишет: «держанные деспоты, для которых не существует никаких законов и общечеловеческих норм, являются садистами и некрофилами... главными держанными некрофилами XX в. были... Гитлер и Сталин... наша страна, как и любая тоталитарная держава, была богата палачами» [Антонян, 2016, с. 154]. Патология личности В. И. Ленина также, как и у других авторов, не представлена в исследовании профессора Ю. М. Антоняна.

Небольшое замечание о наличии различного рода деструктивных тенденций в психике В. И. Ленина удастся обнаружить лишь фрагментарно. Так, исследователь И. Гарин указывает, что «Ленин, Гитлер, Сталин были поглощены бредовыми идеями... они не оставили после себя ничего положительного, став олицетворением сил истребления... некрофилы очарованы

беспредельными возможностями насилия и собственной способностью уничтожать жизнь» [Гарин, www....].

Таким образом, сегодня прямого понимания развития психопатической тенденции в сочетании с другими формами психологической деструктивности в психике В. И. Ленина практически не представлено, но представлены слагаемые психологического типа «социальной психопатии» «вождя»: проявления его социального экстремизма, терроризма, политики стратоцида или уничтожения «эксплуататорских классов», русофобии и др.

В книге А. Мирека «Красный мираж. Палачи великой России», главным «палачом» России назван В. И. Ленин. В книге А. Г. Мосякина «Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия» Ленин представлен как патологический русофоб, русо-ненавистник, организатор «антирусского интернационала» с целью «ограбления и истребления русского народа» [Мирек, 2008; Мосякин, 2004].

А. Арутюнов, занимавшийся более 30 лет исследованием «истинной личности Ленина», пришел к выводу, что «Ленин – один из величайших преступников нашей цивилизации. По тяжести, масштабности и изощренности совершенных злодеяний Ленин далеко превзошел всех своих знаменитых предшественников. Такого страшного зла не причинял народам России и другим народам мира ни один глава государства, ни один вождь реакционной партии» [Арутюнов, 2002, с. 7].

В результате проблема рассмотрения личности В. И. Ленина в контексте теорий «социальной психопатии», «социальной некрофилии и танатологии» получила лишь фрагментарные оценки. Провести развернутую психоаналитическую экспертизу и определить психологический тип личности «вождя» исследователям пока не удалось.

В настоящее время необходимо показать, как шло развитие психопатологии личности В. И. Ленина, каким образом, в результате каких психических аномалий сформировалась личность террориста-коммуниста, патологического русофоба, «величайшего в истории преступника», «национал-предателя» и «агента западных спецслужб», организатора Гражданской войны в России.

В чем сущность психоаналитического подхода к клиническому описанию деструктивных типов личности?

Во-первых, психоанализ однозначно определяет, что «в глубинах бессознательного» скрыт громадный пласт человеческой деструктивности. В «бессознательном» обнаруживается целый комплекс деструктивных тенденций: садизма, мазохизма, сексуальных перверсий, суицида, некрофилии, влечения к смерти и других патологий, которые «подавлены», «зажаты» культурой, религией, моралью, то есть всем совокупным опытом человеческой истории.

Во-вторых, из «индивидуального бессознательного» можно «выдернуть», развить и реализовать любую патологию.

В-третьих: танатологическая или некрофильская тенденции не означают прямого «влечения к мертвым», данные тенденции могут проявляться в любой форме – в политике, в искусстве, в поэзии и других. Например, в психоаналитической литературе описаны клинические случаи некрофилии: в политике – Адольф Гитлер, в искусстве – Сальвадор Дали, в поэзии – Шарль Бодлер.

В-четвертых: деструктивная психическая тенденция может захватить общественное сознание и стать господствующей. Э. Фромм на примере фашистской Германии показал, как некрофильская тенденция активизируется патологическими «вождями», извлекается из глубин социального бессознательного и овладевает массами.

В общем виде психопатический тип личности направлен на разрушение действительности, на расчленение социальной реальности, на провоцирование социальных конфликтов – мятежей, бунтов, войн и революций, которые утверждают в социуме смерть или «мортидо» – психическую энергию разрушения, как неизбежное и оправданное явление.

Первыми, кто обратил внимание на психическую невменяемость «одержимость», «фанатизм», «сумасшествие», «социальный экстремизм» в психологии В. И. Ленина были русские эмигранты: Н. А. Бердяев, И. А. Бунин, Н. В. Валентинов, И. А. Ильин, А. И. Куприн, С. П. Мельгунов, Д. С. Мережковский, П. А. Сорокин, Ф. А. Степун, Г. П. Федотов. Они описывали деструктивные, психопатические проявления личности «вождя мирового пролетариата» [Бердяев, 1990; Валентинов, 1993; Бунин, Куприн, 2020; Бурцев, 1937; Ильин, 2001; Куприн, 2010; Мельгунов, 2014; Мельгунов, 2006; Мережковский, 2022; Сорокин, www...; Степун, 1999; Федотов, 2011].

В наше время патопсихологические характеристики личности В. И. Ленина можно встретить в книгах отечественных исследователей, представителей «русского сопротивления» начала 1990-х – середины 2020-х годов, в которых личность В. И. Ленина рассмотрена с русских национально-патриотических позиций: А. Г. Авторханов, А. А. Арутюнов, Д. А. Волкогонов, Е. Ф. Глушков, Е. А. Данилов, Л. Е. Колодный, Р. Т. Ключник, А. Г. Латышев, В. М. Лавров, Б. С. Миронов, А. Г. Мосякин, О. А. Платонов, А. Н. Савельев, Н. Семенов-Мерьский, М. Б. Смолин, В. А. Солоухин, В. Е. Шамбаров [Авторханов, 2019; Арутюнов, 2002; Волкогонов, 1994; Волкогонов, 1994; Данилов, 2017; Ключник, 2015; Кожин, 2008; Латышев, 1996; Лавров, 2019; Лавров, 2019; Маркс – Энгельс – Ленин, 2013; Миронов, 2025; Мосякин, 2004; Платонов, 2009; Савельев, 2022; Савельев, 2022; Семенов-Мерьский, 2021; Семенов-Мерьский, 2020; Семенов-Мерьский, 2021; Семенов-Мерьский, 2024; Смолин, 2025; Шамбаров, Чавчавадзе, 2017; Шамбаров, Чавчавадзе, 2016; Шамбаров, 2006].

В западной историографии клинический материал о жизни, деятельности и личности В. И. Ленине можно обнаружить в книгах таких авторов, как: О. Агранянц, К. Болтон, К. Мерридейл, П. Мурзи, Р. Пейн, С. Сервис, Л. Фишер, Е. Фляйшхауэр [Агранянц, 1989; Болтон, 2019; Земан, Шарлау, 2024; Куртуа, 1989; Мурзи, 2015; Пейн, 2008; Сервис, 2002; Фишер, 1997; Фляйшхауэр, 2020].

Существенное значение имеют специальные медицинские работы по исследованию «мозга Ленина», причин его суицидального поведения, умопомешательства и «заболевания сифилисом» [Фляйшхауэр, 2020; Лопухин, 2014].

Таким образом, в результате обобщения психологических данных, содержащихся в работах выше названных авторов, вполне возможно исследовать патологические черты в психологии В. И. Ленина и обосновать психоаналитическую гипотезу о психопатическом типе личности «вождя мирового пролетариата».

В психоаналитической реконструкции личности В. И. Ленина автор выделяет и исследует пять клинических этапов:

- Первый этап: психологические проблемы детства Владимира Ульянова-Бланка (1870–1887);
- Второй этап: психотравмирующая фиксация Володи Ульянова на казни родного брата – террориста Александра и как следствие развитие русофобии – мести всему русскому народу (1887–1898 гг.).
- Третий этап: развитие «мании революции» В. И. Ленина в результате создания террористической партии РСДРП (б), руководства революцией 1905 года,

- провоцирования Первой мировой войны и обоснования необходимости начать Гражданскую войну в России (1898–1917).
- Четвертый этап: формирование «психопатического типа личности» В. И. Ленина в ходе классового уничтожения русской элиты и «террористической войны» против русского и других народов России (1917–1922);
  - Пятый этап: развитие суицидальных наклонностей, сумасшествия и окончательное помешательство В. И. Ленина (1923–1924).

**Первый этап 1870–1887 гг.: психологические проблемы детства Владимира Ульянова-Бланка.** Прадед Ленина Мойше Ицкович Бланк был официально «признан врачами сумасшедшим» в ходе уголовного дела по факту поджога 23 домов своих собратьев евреев и избежал судимости [Арутюнов, 2002]. Данная клиническая информация о патологической наследственности в семье Ленина со всей необходимостью должна быть учтена в последующем анализе его личности.

Вот какие проблемы детства Владимира Ульянова отмечают исследователи: «В апреле 1870 г. в доме Ульяновых на свет был произведён ребёнок мужского пола, явно недоношенный, синюшный младенец... по воспоминаниям его сестры Анны: крикливый, истеричный мальчик, начал ходить только в три года, как и говорить тоже после трёх... После трёх лет истерики стали столь частыми, что мама была вынуждена сажать его в специальное чёрное кресло, очень переживая за психику сына, всерьёз считая его *сумасшедшим*» (здесь и далее по тексту в сносках курсив мой, – В. Е.) [Коновалов, www...].

«В наследство от мамы Марии Бланк Владимир получил заболевание мозга, имел неустойчивую психику, легко возбуждался и входил в ярость, был *психопатом*, не имел способности целеустремленно, повседневно трудиться», – отмечает биограф Ленина [Семенов-Мерский, 2021, с. 32].

Действительно В. И. Ленин до большевистского переворота 1917 года никогда не работал, а только числился некоторое время помощником адвоката Михаила (Моисея) Волькенштейна в адвокатской конторе Санкт-Петербурга. Практически всю свою сознательную жизнь Ленин вел антисоциальный образ жизни, существовал на деньги своей матери, а затем на деньги от ограбления банков и почтовых касс боевыми организациями большевиков, на немецкие деньги от кайзеровской Германии во время войны и др.

В раннем детстве, отмечает старшая сестра Ленина – Анна Ильинична, маленький «Володя страдал частыми падениями и бился головой о пол: все сбегались к нему, и мать боялась, что он серьезно разобьет себе голову и *будет дурачком*» [Данилов, 2017, с. 22].

Сестра Ленина Анна описывала раннее проявление деструктивной тенденции в детской психике Володи: «Он не столько играл игрушками, сколько ломал их... Помню как раз в его день рождения он получил от няни запряженную в сани тройку из папье-маше, куда-то подозрительно скрылся с новой игрушкой. Мы стали его искать и обнаружили за одной дверью. Он стоял и тихо сосредоточенно крутил ноги лошади, пока они не отвалились одна за другой» [Данилов, 2017, с. 23].

В детстве «у Владимира были речевые дефекты, что было предметом насмешек со стороны одноклассников и приводило его к стычкам с ними» (известная картавость «Ильича») [Семенов-Мерский, 2024, с. 34] Картавость, или ротацизм, как полагают психологи, может приводить к негативным личностным последствиям: повышенной конфликтности, стрессам, недружелюбности и др.

Еще одной патологией, которой страдал Володя Ульянов в детстве и юности, и которую так

и не смог преодолеть во взрослой жизни был крайне неразборчивый почерк. При чем почерк В. И. Ленина был настолько неразборчив, что его жене Н. К. Крупской приходилось переписывать «каракули» мужа, так как не одно издательство не принимало ленинский рукописный текст.

Почерк в психоаналитической трактовке рассматривается как отражение «души человека», его подсознания. Почерк В. И. Ленина – это отражение личностных психических проблем, когда подсознательные импульсы мозга управляют моторикой руки и раскрывают характер, темперамент, эмоциональное состояние и уровень стресса человека.

Директором гимназии, где обучался Владимир Ульянов, был Ф. М. Керенский, сослуживец отца Ульяновых. Так вот он, наблюдая за поведением Володи Ульянова, квалифицировал его состояние психики как «умоисступление, что означало в православии неистовость, горячность ума, утрату реального представления о своих действиях, власть беса над человеком» [Семенов-Мерский, 2024, с. 33].

Эти наблюдения директора гимназии в дальнейшем нашли свое подтверждение в более зрелые годы «Ильича». А. Г. Латышев отмечает: «Ленин часто «впадал в бешенство... Б. Николаевский... писал Н. Валентинову, что в последний период своей деятельности Ленин «далеко уже не был нормальным»... Н. Валентинов... свидетельствовал... что А. Богданов... говорил ему: «Наблюдая в течении нескольких лет некоторые реакции Ленина, я как врач пришел к убеждению, что у Ленина бывали иногда психические состояния с явными признаками ненормальности» [Латышев, 1996, с. 33–34].

В психоаналитическом подходе к раскрытию внутриличностной патологии большое значение имеет анализ семьи исследуемого, проблемы семейного воспитания, психологическое влияние родителей. В семье В. И. Ленина главную роль в его дальнейшей прогрессирующей социальной патологии сыграла его мать – Мария Александровна Ульянова-Бланк.

«В 40-е годы XIX века некто Григорий Оттович Миллер организовал в Симбирске сатанистскую секту. Вскоре Мариам Бланк, будущая Ульянова, стала одной из самых талантливых его учениц (иначе сказать была посвящена в масонство). В одеянии жрицы Гермеса Трисмегиста она присягнула идолам и поклялась ненавидеть Бога. Впоследствии свое мировоззрение Мария успешно привила своим детям» [Миронов, 2025, с. 96].

«Мария Александровна Бланк «воплотила» революцию в семье, она сделала всех своих шестерых детей революционерами. Старший сын Александр был казнен за участие в злодейском покушении на Александра III. Мать сама готовила его к революционной деятельности, снабжая запрещенной литературой. Александр познакомил Володю с «Капиталом» Маркса и сочинениями революционных демократов: Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Писарева. Мария Александровна горячо поддержала революционную деятельность своих детей и была их идейным другом» [Миронов, 2025, с. 100].

Важно отметить: мать Ленина «чтобы окончательно покончить с совестью, которую ей заменила безграничная ненависть, освободила свой дом от икон и религиозных книг, открыв в дом путь нечистой силе. И тут же последовала реакция сына Владимира. В 10 лет он сорвал с себя нательный крест и объявил, что перестал верить в Бога... после истории с крестом семья была обеспокоена душевным здоровьем, психикой Володи» [Арутюнов, 2002, с. 25].

Что означает с точки зрения психоанализа «потеря веры в Бога» для личности Владимира Ульянова? Наш ответ следующий: переход от религиозного мировоззрения к атеистическому означает разблокирование подсознания, срыв сакральной защиты от проникновения различных деструктивных социально-психологических тенденций, среди которых бунтарская, революционная, экстремистская, а в психоаналитическом плане слагаемые социальной

психопатии.

Таким образом, дети в семье Ульяновых, приходит к выводу исследователь, «благодаря воспитанию Марии Александровне... росли террористами, цареубийцами, бунтовщиками, антихристами» [Арутюнов, 2002, с. 53].

Очевидно, дети Марии Ульяновой-Бланк сформировались как психопатические революционеры: Александра повесили как государственного преступника, Дмитрий руководил геноцидом русских в Крыму в результате чего при его участии было расстреляно 60 тыс. русских солдат и офицеров, сестры Анна и Мария помогали брату Володи в осуществлении государственного переворота и последующего антирусского террора и классового геноцида русского народа.

В психоанализе, наряду с проблемами семьи, учитывается и национальное происхождение исследуемой личности.

Подчеркнем: еврейская наследственность по материнской линии В. И. Ленина скрывалось от русского народа И. В. Сталиным, руководством большевиков, советскими писателями и историками. Были попытки сестры «вождя» А. И. Ульяновой-Елизаровой и писательницы М. С. Шагинян придать общественной огласке еврейское происхождение Ленина с целью возвеличивания революционной роли еврейства и борьбы с антисемитизмом. Однако советские вожди решили, что «величайший пролетарский революционер», «гений человечества» обязательно должен быть «выдвинут русским народом и являться его национальной гордостью» [Волкогонов, 1994, с. 51].

В психоаналитическом контексте невозможно определить характер В. И. Ленина как русский национальный тип. Русский характер веками создавался православной культурой и отличается богобоязненностью, послушанием церковным и светским властям, нестяжательством и добротолубием, стремлением избежать зла как в личной, так и в общественной жизни.

В характере В. И. Ленина обнаруживаются совершенно противоположные, психические черты: непокорность, революционность, имморализм, отрицание нравственности и совести как мешающих делу революции, «бешенная ненависть к Богу». В. И. Ленин наследовал и развил в своей личности антирусские характерологические признаки.

С точки зрения психоанализа такие наследуемые психологические признаки, как: «картавость», «плохой почерк», «неистовость», «горячность ума», «врожденное умобесие», «умоисступление» есть отражение психики человека – отражение бессознательного молодого Володи Ульянова-Бланка.

В. И. Ленин, как полагали всемирно известные русские мыслители, эволюционировал в сторону социального сумасшествия в результате «социального экстремизма», антирусского террора и классового истребления русских, а большевизм рассматривался ими как «тяжелая психическая болезнь».

Начало социального сумасшествия В. И. Ленина, было связано, считал А. Куприн, с казнью брата Александра Ульянова. Следует отметить, что А. Куприн рассматривал Ленина как «сумасшедшего» с духовно-нравственных понятий того времени, как морально невменяемого, нравственно помешанного человека.

Вот какие определения психопатологии Ленина приводит А. Куприн, который встречался с вождем и общался с ним лично: «Он был помешан... такое впечатление, что он сошел с ума... убийства и кровь... не смущали Ленина, но они его радовали... В нем сидел демон убийства..., и толпа заразилась его сумасшествием... Советская Россия – приют сумасшедших... в диком

вихре кружит Россию Ленин, обращая ее в сумасшедший дом» [Мирек, 2008, с. 57–60].

В психиатрическом отношении врач И. И. Сынгаевский в декабре 1917 года в своих дневниках поставил Ленину диагноз «moral insanity» – нравственное помешательство, который в психиатрии означает, что умственные способности работают нормально, логика адекватная, а человек не может понять разницы между добром и злом [Как это было. Дневник А. И. Шингарева, [www...](#)]. «Нравственное помешательство» как психическая болезнь не поражает разум тотально, но приводит к психопатическим расстройствам эмоционально-волевой сферы личности.

Социолог П. А. Сорокин в статье «Ленин – фанатик и социальный экстремист» воссоздал криминальный портрет В. И. Ленина и сравнивал его с «прирожденными преступниками» из альбома Ч. Ломброзо [Как это было. Дневник А. И. Шингарева, [www...](#)].

Русский философ Г. П. Федотов подчеркивал наличие патологической преступности в образе и личности Ленина: «ум Ленина все же ум маньяка» [Федотов, 2011].

Согласно Ф. А. Степуну: «Ленин догматик и изувер, фанатик и начетчик... значение Ленина заключается только в том, что в нем до конца раскрылась греховная сторона русской революции: ее Богоотступничество» [Степун, 1999, с. 45].

И. А. Ильин описал Ленина как террориста: «Вдохновителем системы государственного терроризма был персонально Ленин... он сам продиктовал декрет о создании ЧК» [Ильин, 2001, с. 115–120].

Д. С. Мережковский характеризовал Ленина, как сатаниста: «Большевики – сыны дьявола... дух зла воплотился в Ленине» [Мережковский, 2022, с. 518].

Важно отметить: социально-психологические характеристики личности В. И. Ленина, приведенные русскими мыслителями («прирожденный преступник», «экстремист», «террорист» и др.) получили научное подтверждение в исследованиях немецкого нейробиолога профессора Фогта, который получив для исследования срез мозга Ленина, сравнивал этот срез со структурами мозга преступников и обнаруживал общие признаки [Арутюнов, 2002; Пейн, 2008].

Наиболее точную психологическую характеристику личности Ленина, на наш взгляд, привел И. А. Бунин: «Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек – и все-таки мир уже настолько сошел с ума, что среди бела дня спорят благодетель он человечества или нет?» [Федотов, 2011, с. 151].

Действительно предмета спора в отношении В. И. Ленина не должно быть. Сама постановка вопроса о том, что Ленин привнес в историю русского народа и народов мира какое-либо благо говорит о тотальной закомплексованности общественного сознания советской «мифологией ленинизма».

Второй этап: психотравмирующая фиксация Володи Ульянова на казни родного брата – террориста Александра и как следствие развитие русофобии – мести всему русскому народу (1887–1898 гг.).

По проблеме психологических последствий казни брата-террориста для личности Ленина наиболее удачно провел психоаналитическую экспертизу Керри Болтон в книге «Левые психопаты», где отмечал: казнь Александра была «посттравматическим стрессовым расстройством, определившим жизнь Ленина» [Болтон, 2019, с. 123].

К. Болтон: «Ленин и Ольга в период после казни Саша... решили, что смерть их брата не будет напрасной, и что они решили послужить делу, за которое он пожертвовал собой... в

результате они пришли к поиску этих радикальных идей с намерением искупить смерть брата... Ленин пытался во всем следовать своему брату... Он связался с теми же людьми, что и Саша, читал те же книги... присоединился к тем же революционным организациям, что и Саша... оставшуюся часть жизни Ленин посвятил мести за смерть своего брата [Болтон, 2019, с.124–126].

Далее К. Болтон весьма точно раскрывает работу бессознательной части психики «вождя»: «У Ленина было целое государство, и даже в перспективе весь мир, которому можно было причинить насилие, чтобы осуществить свою кровную месть, проецируя ответственность за казнь брата на все социальные классы, которые должны быть казнены, как был казнен его брат. В марксизме Ленин нашел готовую доктрину мести, ненависти и разрушения, которая была сформулирована точно с этой целью Карлом Марксом» [Болтон, 2019, с.126].

В целом, как полагает К. Болтон, психотравму Ленина можно определить как «Посттравматическое расстройство озлобленности»; «казнь брата Ленина – тип стрессора... затем Владимир нашел в марксизме и рационализацию и метод удовлетворения своего импульса ради мести и разрушения против целого общества, которое он с юношеских лет считал причиной смерти своего брата» [Болтон, 2019, с. 129].

Принимая психоаналитическую экспертизу К. Болтона, можно добавить следующее: казнь Александра Ульянова 8 мая 1887 года спровоцировала у шестнадцатилетнего Володи Ульянова устойчивую ненависть не только по отношению к царизму, но и по отношению к русскому народу в целом.

«Казнь царем брата, – отмечает известный политолог русского зарубежья А. Г. Авторханов, – вошла в сознание Володи потрясением, психологической травмой. Вот тогда из Володи Ульянова родился Ленин, который поклялся отомстить всему дому Романовых за своего брата-идола» [Авторханов, 2019, с. 29].

Стоит полагать, что в психике В. И. Ленина в ходе развития мстительных инстинктов за казнь брата Александра могла сложиться деструктивная русофобская анаграмма: русский царь приказал повесить брата Александра, а значит виноват не просто царь, а все русские как таковые (патологическое обобщение и перенос ответственности на весь русский народ).

В данной связи известно хрестоматийное высказывание молодого Ленина: «мы пойдем другим путем», т. е. не путем народнического террора против отдельных представителей русской государственной власти, а путем террора против русского народа как этнической общности (мотив антирусской мести). Только этим можно объяснить патологическую русофобию – ненависть и желание уничтожить русский народ в лице своих лучших представителей – «величайшего из гуманистов» – В. И. Ленина.

Известные исследователи русофобских взглядов В. И. Ленина в следующих тезисах определяют отношения вождя к русскому народу. Б. С. Миронов: «русские для Ленина «полу варвары»: «Я должен решительно протестовать против того, чтобы цивилизованные западные народы подражали методам полу варваров русских... Надо русского дикаря учить с азов, русский человек – плохой работник... Мужик великоросс, по утверждению Ленина, тупой, заскорузлый, медвежь-дикий... великорусский народ – шовинистическая великорусская шваль, истинно русский человек – истинно русский держиморда, великоросс-шовинист, подлец и насильник» [Миронов, 2025, с. 59].

Как стоит понимать данные высказывания с психоаналитической точки зрения? Дело в том, что все, что говорит человек, как правило, содержит частично проекцию собственного бессознательного: он это говорит не только о ком-либо, но и о себе: психика в речевой форме

вербализирует то, что имманентно, близко, свойственно самой личности человека. В выше приведенных ленинских словах о русском народе прослеживается бессознательное отрицание собственной русскости «Ильича»: Ленин не русский человек.

Если русские – это «полудикие варвары», то кто тогда должен править в России? Ответ на этот вопрос мы находим в следующих высказываниях В. И. Ленина: «Русский умник всегда еврей или человек с примесью еврейской крови утверждал Ленин в письме к Максиму Горькому». Здесь очевидна проекция собственного бессознательного «вождя»: править в России должен «человек с примесью еврейской крови», то есть сам В. И. Ленин [Миронов, 2025, с. 60]. Отметим, что Ленин, вероятно, не знал о своих еврейских корнях, но бессознательное не обманешь, оно «выбросит» именно то, что скрыто в глубинах психики от самого человека.

«Не случайно же старшая сестра Ленина Анна Ильинична в письме к Сталину в 1932 году среди основных пристрастий брата выделила: «Ильич высоко всегда ставил евреев» [Миронов, 2025, с. 61]. Здесь снова обнаруживается проекция бессознательного В. И. Ленина, но уже в интернациональном, антирусском контексте: необходимо на место русских поставить представителей других народов. В этом была сущность русофобской ленинской политики после захвата власти в России.

Таким образом, антирусская направленность психики В. И. Ленина привела его к тотальной русофобии и революционному уничтожению правящей элиты русского народа, а затем к уничтожению и других социальных групп.

Исследователь А. Г. Мосякин верно отмечает, что Ленин в своей русофобии стоял на позициях «окончательного решения русского вопроса» [Мосякин, 2004, с. 268].

Приведем основные русофобские положения в антирусской доктрине В. И. Ленина, согласно исследованию А. Г. Мосякина.

– Русский народ есть «народ угнетатель» и «поработитель» всех малых народов Российской империи, поэтому революция освободит «угнетенные народы», которые «самоопределятся». Русские – это «колонизаторы».

– Ленин: «На Россию мне наплевать», т. е. если русский народ погибнет в «мировом пожаре революции», то он искупит свою вину «эксплуататора» перед другими народами и исчезнет как историческая общность [Мосякин, 2004, с. 198].

– «Пусть брат убивает брата» – утверждает Ленин, т. е. необходимо развязать гражданскую войну, чтобы удержать власть, стравить русских между собой и заставить русских убивать русских [Мосякин, 2004, с. 90].

Подчеркнем: Ленину и большевикам удалось настолько расчеловечить русский народ, что были нарушены самые устойчивые кровнородственные связи, появился феномен братоубийства, феномен отцеубийства и др.

– Ленин: «Россию следует ампутировать до Киева, Одессы, Риги и Любавы». «В итоге нынешняя Россия получила у своих границ нацистскую, русофобскую, вражескую страну, которую сотворили большевики» [Мосякин, 2004, с. 279].

– «Россию от русских надо освободить» – это квинтэссенция ленинской национальной политики, приводит к выводу А. Г. Мосякин [Мосякин, 2004, с. 95].

## Заключение

Как возможно истолковать ленинские тезисы о «самоопределении народов», о создании «независимых национальных государств» вместо «единой и неделимой» России. Здесь

прослеживаются ленинская деструктивно-бессознательная установка – расчленив все живое, т. е. разрушить Россию как единый культурно-исторический тип, как единую православную цивилизацию.

## Библиография

1. Авторханов А. Г. Ленин в судьбах России: размышления историка. – М.: Директ-Медиа, 2019. – 364 с.
2. Агранянц О. Что делать? Или деленинизация нашего общества – главная Задача. – London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1989. – 241 с.
3. Алешкин П. Крестьянские восстания в Советской России (1918–1922 гг.) в 2 томах. Том второй. – М.: «Издательские решения», 2016. – 250 с.
4. Антонян Ю. М. Некрофилия: психолого-криминологические и танатологические проблемы. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.
5. Арутюнов А. А. Ленин. Личностная и политическая биография. Т. I. – М.: Вече, 2002. – 480 с.
6. Арутюнов А. А. Ленин. Личностная и политическая биография. Т. II. – М.: Вече, 2002. – 480 с.
7. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
8. Болтон К. Левые психопаты. – М.: Издательские технологии, 2019. – 300 с.
9. Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. – Изд. 2-е, доп. – М.: Российская политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 967 с.
10. Бунин И. А., Куприн А. И. О Революции и гражданской войне. – М.: Прозаик, 2020. – 364 с.
11. Бурцев В. Преступления и наказания большевиков. – Париж, 1937. – 79 с.
12. Валентинов Н. В. Недорисованный портрет. – М.: Терра, 1993. – 560 с.
13. Волкогонов Д. А. Ленин – Политический портрет. – В 2-х книгах. – Кн.1. – М.: Новости. 1994. – 480 с.
14. Волкогонов Д. А. Ленин – Политический портрет. – В 2-х книгах. – Кн.2. – М.: Новости. 1994. – 512 с.
15. Гарин И. Феномен социальной некрофилии // <https://litsovet.ru/litsovet/907431-fenomen-socialnoy-nekrofilii>.
16. Гиндикин В. Я., Гурьева В. А. Психопатология и власть. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2020. – 148 с.
17. Гуревич П. С. Клиническая психология. Учебник для вузов. – М.: NOTA BENE, 2001. – 512 с.
18. Гуревич П. С. Политическая психология. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 543 с.
19. Гуревич П. С. Психология: Учебное пособие. – М.: Старик Ватулинг, 2005. – 720 с.
20. Гуревич П. С. Разрушительное в человеке как тайна // Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. С. 3–14.
21. Данилов Е. А. Владимир Ленин: вождь, убийца, личность. – М.: Зебра Е., 2017. – 656 с.
22. Земан З., Шарлау У. Александр Парвус против российской монархии. Рассекреченные страницы жизни агента кайзеровской Германии. – М.: Центрполиграф, 2024. – 319 с.
23. Ильин И. А. Собрание сочинений. Мир перед пропастью. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве. Ч. I, II. Аналитические записки и публицистика (1928–1941). – М.: Русская книга, 2001. – 592 с.
24. Истоки зла. Тайна коммунизма. – М.: Издательство РПЦ, 2002. – 91 с.
25. Как Путин отзывался о вождях и большевиках (25 мая 2018 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/WwgWvEgmdwcmD0pr>.
26. Как это было. Дневник А. И. Шингарева // <http://www.agitclub.ru/hist/rev/singarev2.htm>.
27. Ключник Р. Т. Террор после 1917. Супертеррор. Сопrotивление. – СПб.: Павел «ВОГ», 2015. – 468 с.
28. Кожин В. В. Россия. Век XX. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 1040 с.
29. Коновалов А. В. Психологический портрет Владимира Ульянова-Ленина. // <https://www.b17.ru/article/5178/>.
30. Коняев Н. М. Гибель красных Моисеев. Начало террора. 1918 год. – М.: Вече, 2018. – 496 с.
31. Куприн А. И. Литературный портрет вождя // Ленин: «за и против»: сб. ист.-лит. произв. – М.: Дрофа, 2010. – С. 53–83.
32. Куртуа С. И. др. Черная книга коммунизма. – М.: Три века истории, 1989. – 480 с.
33. Лавров В. М. Ленин против России. – М.: Лана, 2019. – 112 с.
34. Лавров В. М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. – М.: Отчий дом, 2019. – 95 с.
35. Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. – М.: Марат, 1996. – 336 с.
36. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1970. Т. 39. – 623 с.
37. Лопухин Ю. М. Как умер Ленин. Откровения зрителя Мавзолея. – М.: Алисторус, 2014. – 111 с.
38. Лысенко Н. Н. Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования. – Подольск: музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевизмом», 2023. – 636 с.
39. Маркс – Энгельс – Ленин. Сост. Е. Ф. Мельник. – М.: Сибирская Благозвонница, 2013. – 233.
40. Мельгунов С. П. Как большевики взяли власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. – М.: Айрис-пресс, 2014. – 640 с.

41. Мельгунов С. П. Красный террор в России (1918–1923). – М.: Айрис-пресс, 2006. – 352 с.
42. Мережковский Д. С. Царство Антихриста. // В. И. Ленин: pro et contra. Образ и миф Ленина в мировой литературе, антология. – СПб.: Изд-во РХГА, 2022. – С. 506–518.
43. Мирек А. М. Красный мираж. Палачи великой России. – М.: Вадим, 2008. – 544 с.
44. Миронов Б. С. Бремя мертвых. Как перековывали русский народ. – М.: книжный мир, 2025. – 820 с.
45. Мосякин А. Г. Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. – М.: Вече, 2004. – 352 с.
46. Мурзи П. Ленин: Путь к власти. – М.: Кучково поле, 2015. – 336 с.
47. Назаров М. В. Вождю Третьего Рима. – М.: Русская идея, 2005. – 992 с.
48. Новоселов В. М. Смерть Ленина. Медицинский детектив. – М.: Пятый Рим, 2020. – 512 с.
49. Пейн Р. Ленин: Жизнь и смерть. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 667 с.
50. Платонов О. А. История русского народа в XX веке. – М.: Алгоритм, 2009. – 1264 с.
51. Под «крышей» Мавзолея. – Тверь.: Полина, 1998. – 320 с.
52. Психология и психоанализ власти. – Самара: Бахрам-М, 2016. – 816 с.
53. Савельев А. Н. Грани «русской» революции. Как и кто создавал советскую власть. Тайное и явное. М.: Книжный мир, 2022. – 654 с.
54. Савельев А. Н. Чума большевизма. – М.: Книжный мир, 2022. – 280 с.
55. Семенов-Мерский Н. Жизнь и Смерть Владимира Ульянова. Том 1. Юность. Университеты. Начало революционной деятельности. Ссылка. Эмиграция. 1895–1907. – М.: Издательские решения, 2021. – 262 с.
56. Семенов-Мерский Н. Жизнь и Смерть Владимира Ульянова. Том 2. Гражданская война в России. – М.: Издательские решения, 2020. – 380 с.
57. Семенов-Мерский Н. Жизнь и Смерть Владимира Ульянова. Том 3. Образование СССР. Кончина вождя. – М.: Издательские решения, 2021. – 212 с.
58. Семенов-Мерский Н. Мифы Ленинизма: 1917–1925 годы. – М.: Издательские решения, 2024. – 450 с.
59. Сервис С. Ленин. – Мн.: Попурри, 2002. – 624 с.
60. Смолин М. Б. Сто пуль в революцию. Критика марксизма, коммунизма и социализма. – М.: ФИВ, 2025. – 704 с.
61. Сорокин П. А. Ленин – фанатик и антисоциальный экстремист. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://royallib.com/book/sorokin\\_pitirim/lenin\\_\\_\\_fanatik\\_i\\_antisotsialniy\\_ekstremist.html](https://royallib.com/book/sorokin_pitirim/lenin___fanatik_i_antisotsialniy_ekstremist.html) .
62. Спринц А. М. Исторические личности сквозь призму психиатрии. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2016. – 111 с.
63. Степун Ф. Чаемая Россия. – СПб.: РХГИ, 1999. – 480 с.
64. Терне А. М. В царстве Ленина: очерки. – М.: Скифы, 1991. – 352 с.
65. Федотов Г. П. Собрание сочинений / Г.П. Федотов. – В 12 т. Т. 5. И есть, и будет. – М.: Sam Sam, 2011. – 424 с.
66. Фишер Л. Жизнь Ленина. В 2-х т. Т. 1. – М.: Книжная лавка. – РТР, 1997. – 480 с.
67. Фляйшхауэр Е. И. Русская революция: Ленин и Людендорф (1905–1917). – М.: Политическая энциклопедия, 2020. – 823 с.
68. Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. – М.: Высшая Школа, 1992. – 143 с.
69. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1995. – 447 с.
70. Черная книга коммунизма. – М.: Три века истории, 2001. – 780 с.
71. Шамбаров В. Е. Окультизм корни Октябрьской революции. – М.: Алгоритм, 2006. – 480 с.
72. Шамбаров В. Е., Чавчавадзе Е. Н. Кто заплатил Ленину? – М.: Вече, 2017. – 368 с.
73. Шамбаров В. Е., Чавчавадзе Е. Н. Лев Троцкий. Тайны мировой революции. – М.: Вече, 2016. – 352 с.
74. Шувалов А. В., Пойзнер Б. Н. Недуг коммунизма: Основы психопатологии власти. – М.: Курс, 2026. – 256 с.

## **Reconstruction of the Psychoanalytic Portrait of V.I. Lenin's Personality Based on Materials of Russian and Foreign Historiography (Part I)**

**Vyacheslav A. Ermakov**

PhD in Psychology, Associate Professor,  
Department of Psychology,  
Plekhanov Russian University of Economics,  
117997, 36, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;  
e-mail: [ermak.v.a@mail.ru](mailto:ermak.v.a@mail.ru)

Ermakov V.A.

## Abstract

The work applies psychoanalytic and psychohistorical approaches to revealing the socio-psychological personality type of V.I. Lenin. It is shown that V.I. Lenin's personality evolved mentally from the pathologies of childhood and youth to deeper pathologies in adulthood – the mania of revolution and revolutionary extremism. V.I. Lenin is considered as a social extremist and psychopath who, in the practice of class terror, realized his destructive views and established them in the activity of Bolshevism. The mania of revolutionary destruction of the world, the provocation of civil war, social racism, and obsession with the ideas of class struggle were the main manifestations of the destructive personality type of V.I. Lenin. The author identifies and examines such stages of the formation of V.I. Lenin's personality as: psychological problems of childhood, youthful traumatic fixation, the mania of revolution, the formation of social psychopathy, pre-death suicidal complexes, and the development of insanity. The socio-psychological characteristics of V.I. Lenin's personality, such as "social extremist", "psychopath", "bloody maniac", "moral freak", "terrorist", "murderer", "executioner of the Russian people", "madman", given by Russian thinkers, confirm the destructive personality type of the "leader". As a result of the research, the author comes to the conclusion that the psychoanalytic hypothesis about the psychopathic personality type of V.I. Lenin, in which thanatological and necrophilic attitudes were combined, finds its confirmation in his writings, in the testimonies of contemporaries, in his revolutionary activity, as well as in Russian and foreign historiography.

## For citation

Ermakov V.A. (2026) Rekonstruktsiya psikhoanaliticheskogo portreta lichnosti V.I. Lenina po materialam otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii (Chast' I) [Reconstruction of the Psychoanalytic Portrait of V.I. Lenin's Personality Based on Materials of Russian and Foreign Historiography (Part I)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (7A), pp. 88-103. DOI: 10.34670/AR.2026.66.28.009

## Keywords

Psychopathy, social thanatology, mania of revolution, revolutionary psychosis, induced delusion, social extremism, Russophobia, insanity, psychoanalytic reconstruction, historical personality.

## References

1. Avtorkhanov A. G. Lenin in the Fate of Russia: A Historian's Reflections. – Moscow: Direct-Media, 2019. – 364 p.
2. Agranyants O. What Is to Be Done? Or, the De-Leninization of Our Society Is the Main Task. – London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1989. – 241 p.
3. Aleshkin P. Peasant Uprisings in Soviet Russia (1918–1922): In 2 Volumes. Volume Two. – Moscow: Izdatelskie Resheniya, 2016. – 250 p.
4. Antonyan Yu. M. Necrophilia: Psychological, Criminological, and Thanatological Issues. – Moscow: Yurlitinform, 2016. 240 p.
5. Arutyunov A. A. Lenin: A Personal and Political Biography. Vol. I. – Moscow: Veche, 2002. – 480 p.
6. Arutyunov A. A. Lenin: A Personal and Political Biography. Vol. II. – Moscow: Veche, 2002. – 480 p.
7. Berdyaev N. A. The Origins and Meaning of Russian Communism. – Moscow: Nauka, 1990. – 224 p.
8. Bolton K. Left-Wing Psychopaths. – Moscow: Izdatelskie Tekhnologii, 2019. – 300 p.
9. Buldakov V. P. The Red Time of Troubles: The Nature and Consequences of Revolutionary Violence. – 2nd ed., expanded. – Moscow: Russian Political Encyclopedia; B. N. Yeltsin Presidential Center Foundation, 2010. – 967 p. 10. Bunin I. A., Kuprin A. I. On the Revolution and the Civil War. – Moscow: Prozaik, 2020. – 364 p.

11. Burtsev V. The Crimes and Punishments of the Bolsheviks. – Paris, 1937. – 79 p.
12. Valentinov N. V. An Unfinished Portrait. – Moscow: Terra, 1993. – 560 p.
13. Volkogonov D. A. Lenin: A Political Portrait. – In 2 books. – Book 1. – Moscow: Novosti, 1994. – 480 p.
14. Volkogonov D. A. Lenin: A Political Portrait. – In 2 books. – Book 2. – Moscow: Novosti, 1994. – 512 p.
15. Garin I. The Phenomenon of Social Necrophilia // <https://litsovet.ru/litsovet/907431-fenomen-socialnoy-nekrofilii> .
16. Gindikin V. Ya., Guryeva V. A. Psychopathology and Power. – Moscow: Institute of Counseling and Systemic Solutions, 2020. – 148 p.
17. Gurevich P. S. Clinical Psychology: A Textbook for Higher Education Institutions. – Moscow: NOTA BENE, 2001. – 512 p.
18. Gurevich P. S. Political Psychology. – Moscow: Unity-Dana, 2008. – 543 p.
19. Gurevich P. S. Psychology: A Study Guide. – Moscow: Starik Vatuling, 2005. – 720 p.
20. Gurevich P. S. The Destructive Element in Man as a Mystery // Fromm E. The Anatomy of Human Destructiveness. – Moscow: Respublika, 1994. – P. 3–14.
21. Danilov E. A. Vladimir Lenin: Leader, Murderer, Personality. – Moscow: Zebra E., 2017. – 656 p.
22. Zeman Z., Scharlau W. Alexander Parvus Against the Russian Monarchy: Declassified Pages from the Life of an Agent of Kaiser's Germany. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2024. – 319 p.
23. Ilyin I. A. Collected Works. The World on the Brink of the Abyss: Politics, Economy, and Culture in the Communist State. Parts I & II: Analytical Notes and Publicistic Writings (1928–1941). – Moscow: Russkaya Kniga, 2001. – 592 p.
24. The Origins of Evil: The Mystery of Communism. – Moscow: Russian Orthodox Church Publishing House, 2002. – 91 p.
25. How Putin Spoke About the Leaders and the Bolsheviks (May 25, 2018) [Electronic resource]. – Access mode: <https://dzen.ru/a/WwgWvEgmdwcmD0pr>.
26. How It Happened: The Diary of A. I. Shingarev // <http://www.agitclub.ru/hist/rev/singarev2.htm>.
27. Klyuchnik R. T. Terror After 1917: Super-terror and Resistance. – St. Petersburg: Pavel "VOG", 2015. – 468 p.
28. Kozhinov V. V. Russia: The 20th Century. – Moscow: Algoritm, Eksmo, 2008. – 1040 p.
29. Konovalov A. V. Psychological Portrait of Vladimir Ulyanov-Lenin. // <https://www.b17.ru/article/5178/> .
30. Konyaev N. M. The Death of the Red Moseses. The Onset of Terror. 1918. – Moscow: Veche, 2018. – 496 p.
31. Kuprin A. I. A Literary Portrait of the Leader // Lenin: "For and Against": A Collection of Historical-Literary Works. – Moscow: Drofa, 2010. – pp. 53–83.
32. Courtois S. et al. The Black Book of Communism. – Moscow: Tri Veka Istorii, 1989. – 480 p.
33. Lavrov V. M. Lenin Against Russia. – Moscow: Lana, 2019. – 112 p.
34. Lavrov V. M. An Orthodox View of Lenin's Experiment on Russia. – Moscow: Otchiy Dom, 2019. – 95 p.
35. Latyshev A. G. Lenin Declassified. – Moscow: Marat, 1996. – 336 p.
36. Lenin V. I. Complete Collected Works. – Moscow: Politizdat, 1970. Vol. 39. – 623 p.
37. Lopukhin Yu. M. How Lenin Died: Revelations of the Mausoleum Caretaker. – Moscow: Alistorus, 2014. – 111 p.
38. Lysenko N. N. Genocide of the Cossacks in Soviet Russia and the USSR: 1918–1933. An Ethno-Political Study. – Podolsk: "Don Cossacks in the Struggle Against Bolshevism" Memorial Museum, 2023. – 636 p.
39. Marx – Engels – Lenin. Compiled by E. F. Melnik. – Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2013. – 233 p.
40. Melgunov S. P. How the Bolsheviks Seized Power. The "Golden German Key" to the Bolshevik Revolution. – Moscow: Iris-press, 2014. – 640 p.
41. Melgunov S. P. The Red Terror in Russia (1918–1923). – Moscow: Iris-press, 2006. – 352 p.
42. Merezhevsky D. S. The Kingdom of the Antichrist. // V. I. Lenin: Pro et Contra. The Image and Myth of Lenin in World Literature: An Anthology. – St. Petersburg: RKhGA Publishing House, 2022. – P. 506–518.
43. Mirek A. M. The Red Mirage: Executioners of Great Russia. – Moscow: Vadim, 2008. – 544 p.
44. Mironov B. S. The Burden of the Dead: How the Russian People Were Reforged. Moscow: Knizhny Mir, 2025. 820 p.
45. Mosyakin A. G. Lenin and the Revolution: The Dictatorship of the Proletariat and Russophobia. – Moscow: Veche, 2004. – 352 p.
46. Murzi P. Lenin: The Path to Power. – Moscow: Kuchkovo Pole, 2015. – 336 p.
47. Nazarov M. V. To the Leader of the Third Rome. – Moscow: Russkaya Ideya, 2005. – 992 p.
48. Novoselov V. M. The Death of Lenin: A Medical Detective Story. – Moscow: Pyaty Rim, 2020. – 512 p.
49. Payne R. Lenin: Life and Death. – Moscow: Molodaya Gvardiya, 2008. – 667 p.
50. Platonov O. A. History of the Russian People in the 20th Century. – Moscow: Algoritm, 2009. – 1264 p.
51. Under the "Roof" of the Mausoleum. – Tver: Polina, 1998. – 320 p.
52. Psychology and Psychoanalysis of Power. – Samara: Bakhram-M, 2016. – 816 p.
53. Savelyev A. N. Facets of the "Russian" Revolution: How and by Whom Soviet Power Was Created—The Secret and the Overt. – Moscow: Knizhny Mir, 2022. – 654 p.
54. Savelyev A. N. The Plague of Bolshevism. – Moscow: Knizhny Mir, 2022. – 280 p.
55. Semenov-Mersky N. The Life and Death of Vladimir Ulyanov. Vol. 1: Youth. Universities. The Beginning of Revolutionary Activity. Exile. Emigration. 1895–1907. – Moscow: Izdatelskie Resheniya, 2021. – 262 p.

56. Semenov-Mersky N. The Life and Death of Vladimir Ulyanov. Vol. 2: The Civil War in Russia. – Moscow: Izdatelskie Resheniya, 2020. – 380 p.
57. Semenov-Mersky N. The Life and Death of Vladimir Ulyanov. Vol. 3: The Formation of the USSR. The Leader's Demise. – Moscow: Izdatelskie Resheniya, 2021. – 212 p.
58. Semenov-Mersky N. Myths of Leninism: 1917–1925. – Moscow: Izdatelskie Resheniya, 2024. – 450 p.
59. Service, S. \*Lenin\*. – Minsk: Popurri, 2002. – 624 p.
60. Smolin, M. B. \*A Hundred Bullets into the Revolution: A Critique of Marxism, Communism, and Socialism\*. – Moscow: FIV, 2025. – 704 p.
61. Sorokin P. A. Lenin: A Fanatic and Antisocial Extremist. [Electronic resource]. – Access mode: [https://royallib.com/book/sorokin\\_pitirim/lenin\\_fanatik\\_i\\_antisotsialny\\_ekstremist.html](https://royallib.com/book/sorokin_pitirim/lenin_fanatik_i_antisotsialny_ekstremist.html)
62. Sprintz A. M. Historical Figures Through the Prism of Psychiatry. – St. Petersburg: SpetsLit, 2016. – 111 p.
63. Stepun F. The Russia We Hope For. – St. Petersburg: RKhGI, 1999. – 480 p.
64. Terne A. M. In Lenin's Realm: Essays. – Moscow: Skify, 1991. – 352 p.
65. Fedotov G. P. Collected Works / G. P. Fedotov. – In 12 vols. Vol. 5: It Is and Will Be. – Moscow: Sam Sam, 2011. – 424 p.
66. Fischer L. The Life of Lenin. In 2 vols. Vol. 1. – Moscow: Knizhnaya Lavka – RTR, 1997. – 480 p.
67. Fleischhauer E. I. The Russian Revolution: Lenin and Ludendorff (1905–1917). – Moscow: Political Encyclopedia, 2020. – 823 p.
68. Fromm E. Adolf Hitler: A Clinical Case of Necrophilia. – Moscow: Vysshaya Shkola, 1992. – 143 p.
69. Fromm E. The Anatomy of Human Destructiveness. – Moscow: Respublika, 1995. – 447 p.
70. The Black Book of Communism. – Moscow: Tri Veka Istori, 2001. – 780 p.
71. Shambarov V. E. The Occult Roots of the October Revolution. – Moscow: Algoritm, 2006. – 480 p.
72. Shambarov V. E., Chavchavadze E. N. Who Paid Lenin? – Moscow: Veche, 2017. – 368 p.
73. Shambarov V. E., Chavchavadze E. N. Leon Trotsky: Secrets of the World Revolution. Moscow: Veche, 2016. 352 p.
74. Shuvalov A. V., Poizner B. N. The Malady of Communism: Fundamentals of the Psychopathology of Power. – Moscow: Kurs, 2026. – 256 p.